

УДК 908(407.324)

На степных рубежах России в XVI-XVII вв. Основание Воронежа

Н.В. Божко, С.А. Пономарева

Воронежский институт высоких технологий, Воронеж, Россия

В середине XVI в. Россия перешла к активной обороне своих южных границ, борясь с набегами крымских татар. За пределами крайних русских городов была организована сторожевая и станичная службы. В 1586 г. основана крепость Воронеж, которая вскоре вошла в систему укреплений Белгородской засечной черты. Участники сторожевой службы, мелкие служилые люди, становились одновременно воинами и земледельцами, положив начало хозяйственному освоению края. В начале XVII в. Воронеж начинает играть важную роль в организации «донских отпусков», строительстве речного флота.

Ключевые слова: крепость Воронеж, Белгородская засечная черта, сторожевая и станичная службы.

On the Steppe Edges of Russia in the XVI-XVII Centuries. Foundation of Voronezh

N.V. Bozhko, S.A. Ponomareva

Voronezh Institute of High Technologies, Voronezh, Russia

In the mid-XVIth century, Russia began actively defending its southern borders, fighting Crimean Tatar raids. Outside the outlying Russian cities, guard and stanitsa (cossack village) services were organized. In 1586, the Voronezh fortress was founded, which soon became part of the Belgorod abatis line fortification system. Members of the guard service, minor servicemen, simultaneously became warriors and farmers, laying the foundation for the economic development of the region. In the early XVIIth century, Voronezh began to play an important role in organizing "Don releases" and building a river fleet.

Keywords: Voronezh fortress, Belgorod abatis line, guard and stanitsa services.

В XVI в., с присоединением в 1521 г. к Москве Рязанского княжества, завершился процесс объединения русских земель в единое централизованное государство, на первый план вышли задачи установления и безопасности государственных границ. Удачный поход Ивана IV на Волгу, ликвидация Казанского и Астраханского ханств, выход к Каспию обострили отношения еще с одним осколком Золотой Орды, Крымским ханством.

Отношения России с Крымским ханством, ставшим с 1475 г. вассалом Османской империи, представляли собой сложный симбиоз конфликта, сосуществования и взаимного использования. Крымское ханство, напав на литовские земли, помогло Москве избавиться от ордынской зависимости в 1480 г., но стало новой угрозой на южных границах. Грабеж и работорговля являлись частью социально-экономического уклада Крыма. Регулярные походы крымской конницы вглубь русских земель были одновременно и способом обучить молодежь военному делу, и источником «ясыря» – пленных для продажи на невольничьих рынках Кафы (Феодосии). Московские правители были вынуждены ежегодно отправлять в Крым поминки – подношения в виде денег, мехов, драгоценностей. Богатые дары должны

были сдерживать аппетиты татарской знати во время набегов на русское приграничье и в то же время являлись своеобразной платой за нейтралитет и союз против общего врага – Великого княжества Литовского. Однако бесконечно так продолжаться не могло.

Поворотным моментом стал отказ Ивана Грозного платить поминки на фоне первоначальных успехов Ливонской войны. Ответ не заставил себя ждать. В 1571 г. войско Девлет I Гирея подошло к Москве и сожгло посады, уведя в полон несколько тысяч жителей. В 1572 г. русская сторона отыгралась, разбив крымские войска в битве при Молодах под руководством Михаила Воротынского, «статус кво» в отношениях был восстановлен, однако в планах Москвы наметился переход к активной обороне.

Кроме крымских татар во второй половине XVI в. немало хлопот России доставляли ногайские татары и черкасы. После разгрома Астраханского ханства часть ногайских татар откочевала на территории по правому берегу Волги и в Прикубанье, совершая набеги на русские земли вдоль левого берега Дона. Черкасами на Руси называли украинцев, подданных Речи Посполитой. После того, как в 1569 г. Польша и Великое княжество Литовское окончательно объединились, на бывших юго-западных русских землях активно шел процесс формирования запорожского казачества. Создавая военизированные общины, казаки существовали за счет грабежа приграничных территорий, включая русские. С появлением реестрового казачества эти набеги стали частью противостояния России и Польши.

Ответом на беспокойную ситуацию на южных границах стало решение Боярской Думы об организации сторожевой и станичной службы. Сторожа – это стационарный наблюдательный пункт. Сторожи обустраивались далеко в степи на путях возможного прихода татар. Два таких сторожевых поста располагались в пределах современной Воронежской области. Один находился у Богатого затона, у впадения в Дон р. Тихой Сосны, другой – недалеко от места впадения р. Вороны в р. Хопер. Сторожевой пост у Богатого затона был самым крупным, в сезон с 1 апреля до 1 декабря здесь находилось до 100 сторожей и станичников. Богатый затон – это название озера (затона), связанного узкой протокой с рекой Дон. Необычность этого места состояла в том, что в отличие от других подобных образований он имел прямоугольную форму и был ориентирован строго с запада на восток, т.е. перпендикулярно направлению донского русла. Станичники – это конная стража. В отличие от неподвижных сторож, станицы были мобильными отрядами, которые «ездили в поле» по определенным маршрутам между реками и урочищами. В их обязанности входил поиск противника. Обычно искали свежие следы копыт, по которым определяли численность вражеского войска. Кроме того, станицам вменялось в обязанность вступать в бой и задерживать небольшие отряды татар.

События у Богатого затона стали предтечей появления крепости Воронеж. В конце 1585 г. на сторожевой пост напали черкасы. В Москву было отправлено тревожное донесение головы В. Вердеревского. В Поле выехали русские войска во главе с воеводами Ф. Бутурлиным и Ю. Булгаковым, черкасов изгнали, но сторожа у Богатого затона была разрушена. Вместо нее и было решено возвести крепость Воронеж.

Новую крепость построили недалеко от места впадения р. Воронеж в Дон. С давних времен здесь переправлялись татарские отряды, чтобы продолжить свой путь по наезженным степным дорогам-сакмам. По территории нашей области проходили излюбленные дороги татар: Ногайская сакма к востоку от Дона и Кальмиусская сакма к западу от Дона. Решение поставить крепость у переправы означало наглухо

заблокировать главные «ворота» для вторжения в центральные уезды России, первую очередь, Рязанские и Тульские земли.

Царский указ об основании Воронежа не найден, но в РГАДА хранится распоряжение боярина Никиты Романовича Юрьева от 1 марта 1586 г. о реорганизации сторожевой службы на южных окраинах России, в котором написано: «По государеву цареву и великого князя Федора Ивановича всея Руси указу и по приговору бояр князя Федора Ивановича Мстиславского с товарищи на Сосне, не доезжая Оскола два днища, поставить велено город Ливны, а на Дону на Воронеже, не доезжая Богатово затону два днища, велено поставить Воронеж» [4, с. 27].

Вместе с тем, есть основания полагать, что поселения у реки Воронеж, на южных границах Рязанской земли, существовали до появления крепости. В Лаврентьевской и Никоновской летописях есть рассказ о битве рязанского и владимирского князей (1177 г.) и победе союзника рязанского князя Ярополка в Воронеж, где он переходил «от града во град» пока не был схвачен [2, с. 10]. О «замке» Воронеж упоминает и венгерский монах-путешественник Юлиан. Но первым определенным упоминанием о поселении Воронеж является запись в Разрядном приказе от 1585 г. об отписке рязанских бортных ухажьев и рыбных ловель «к новому городу, к Воронежу» [2, с. 84]. Тем не менее, именно распоряжение о закладке крепости в 1586 г. считается основанием города Воронеж.

Строителем и первым воеводой города стал Семен Федорович Сабуров, выходец из знатного боярского рода. Ему помогали дети боярские (мелкие помещики) Василий Григорьевич Биркин, бывший глава сторожи у Богатого затона, и Иван Никитович Судаков (Мясной). Крепость была поставлена на правом крутом берегу р. Воронеж и занимала два мыса за современной Университетской площадью. Крутой обрыв к реке защищал крепость с трех сторон, с четвертой был прорыт глубокий ров. Первая крепость была небольшой: периметр стен составлял около 200–300 метров. Сами стены представляли собой срубы из дубовых бревен, засыпанные внутри землей и камнями для прочности. По разным данным крепость имела от 3 до 5 башен высотой 20 м. На случай долгой осады был прорыт подземный ход к реке (тайник). Но первая крепость просуществовала недолго и в 1590 г. была сожжена черкасами.

В 1594 г. мастер Илья Катеринин строит новую крепость. В ее центре помещался рубленый город (крепость), который окружили вторым поясом укреплений с восемнадцатью башнями, в шести из которых были устроены проездные ворота. Длина второй линии обороны составила почти 1,7 км, под ее прикрытием город заметно разросся, стали появляться целые районы-слободы: Стрелецкая, Пятницкая, Казачья, Чижовская, Ямская. У реки под крепостью был основан Успенский монастырь (1600 г.). Городу явно была уготована долгая жизнь, вскоре Воронеж вошел в систему укреплений Белгородской засечной черты.

Белгородская засечная черта – одна из крупнейших и наиболее эффективных оборонительных систем России, созданная в 1635–1658 гг. от набегов крымских и ногайских татар. Черта проходила по территории современных Белгородской, Воронежской, Липецкой, Тамбовской областей и состояла из разнообразных укреплений, соединенных в единую систему. Ключевыми узлами обороны были города-крепости, одним из которых и стал Воронеж наряду с шестью новыми городами в пределах современной Воронежской области. Это Ольшанск, Острогжск, Коротояк, Урыв, Костенск, Орлов. Между крепостями были сооружены сплошные заграждения в виде засек (лесных завалов, где деревья подрубались и валились вершинами в сторону противника), земляных валов-насыпей, надолбов (бревен, врытых в землю вертикально или с наклоном в сторону противника). Для затруднения подхода татар в степи

разбрасывали «чеснок» и поджигали траву. В общую систему обороны были включены естественные преграды: реки, болота, овраги.

Строительство Белгородской черты существенно снизило частоту и глубину татарских набегов, поставив противника перед нелегким выбором: либо повернуть назад, либо идти на огромный риск. Безопасность центральных районов страны была в целом обеспечена. Белгородская засечная черта послужила примером для строительства более поздних оборонительных сооружений – Изюмской и Симбирской, которые еще дальше отодвинули границы Руси на юг и юго-восток. Однако Белгородская засечная черта была не просто военным сооружением, она стала грандиозным инфраструктурным и колонизационным проектом, который навсегда изменил карту, демографию, хозяйственную жизнь юга России.

Под защитой черты началось массовое земледельческое освоение плодородных черноземов Дикого Поля. Со времен ордынского завоевания Дикое Поле было зоной кочевий и промыслов. Смельчаки приходили сюда собирать мед диких пчел, охотиться на пушного зверя, ловить рыбу. Со строительством крепости воронежские воеводы по поручению правительства стали сдавать промысловые угодья-ухожья «на откуп». По площади каждый ухожий занимал 2–3 современных района, здесь, по-прежнему, было легко столкнуться с татарскими отрядами, но возможная выгода превышала опасность. Сначала постоянных поселений в пределах ухожьев не было, откупщики бывали там наездами, обычно летом, но со временем в наиболее удобных местах ухожьев начали появляться поселения, жители которых стали распахивать целинные земли и сеять хлеб. Расширению зоны земледелия способствовала переселенческая политика властей, привлекавших различные группы населения для решения военных и хозяйственных задач.

Ядро государственной колонизации составили служилые люди, которые тогда делились на две категории. Стрельцы, пушкарки, городовые казаки относились к служилым людям «по прибору». Их набирали из разных сословий и групп: бедных жителей посада, «вольных охочих людей» и др. Бояре и мелкие помещики были служилыми людьми «по отечеству». Жалованья им не платили, а за несение военной службы выдавали землю для обработки. Формы землевладения и землепользования для каждой категории служилых людей устанавливало государство. Позднее в наших краях возникла даже особая социальная группа – однодворцы. Это были потомки мелких служилых людей, которые сами (своим двором/семьей) обрабатывали землю. В социальной структуре населения они занимали промежуточное место: не дворяне и не крестьяне. Однодворцы владели землей по праву частной собственности, имели право покупать землю, но владеть крепостными им запрещалось. Известно, что однодворцы крайне ревниво относились к своему статусу, подчеркивая, что они старинные служилые люди, а не «пашенные мужики», и всячески дистанцировались от крестьян. Первым удар по их статусу нанес Петр I: однодворцев обложили подушной податью и стали призывать на службу рекрутами, таким образом, понизив их статус до государственных крестьян. Во времена Екатерины II, которая юридически оформила дворянство в привилегированное сословие, однодворцы, не сумевшие документально доказать свое дворянское происхождение, окончательно были причислены к сельским обывателям.

Из других переселенческих групп следует отметить стихийный поток беглых из центральных уездов страны, искавших вольницу и удаленность от царской власти. Государство вынуждено было легализовывать их, записывая в казаки или государственные крестьяне. Помимо этого, активно практиковалось организованное переселение крестьян (вначале дворянских, затем монастырских и

частновладельческих). Названия многих сел прямо указывают на регион выхода их первых жителей: Московское, Каширское, Можайское, Коломенское.

Среди этнических групп главную роль в заселении Воронежского края сыграли черкасы (украинцы), искавшие спасения и от поляков, и от татар. В середине XVII в. группа черкас во главе с полковником Иваном Дзиньковским, будущим участником восстания С. Разина, прибыла в Острогжск, другим местом размещения украинских переселенцев стал город Землянск.

В XVII в., благодаря плодородию черноземов, Воронежский уезд становится крупным сельскохозяйственным регионом страны. Здесь выращивали рожь, пшеницу, огородные культуры, изготавливали кожи и пеньку – прядильное волокно из конопли для изготовления канатов и веревок. Крупным покупателем сельскохозяйственной продукции было само государство, нуждавшееся в товарах для снабжения донского казачества, с территориями которого стали соприкасаться воронежские ухозя. «Донские отпуски» – поставки продовольствия и вооружения формировались в Воронеже и доставлялись вниз по реке на больших речных судах-стругах. Так, исподволь город готовился к новой странице своей истории: стать колыбелью регулярного военно-морского флота России.

Время, к сожалению, не сохранило историческую застройку Воронежа периода основания города, но современные технологии позволяют воссоздавать внешний облик исторических объектов по описаниям. На рисунках 1–3 представлены этапы работы над созданием 3D-модели первой Воронежской крепости (автор С.А. Пономарева).

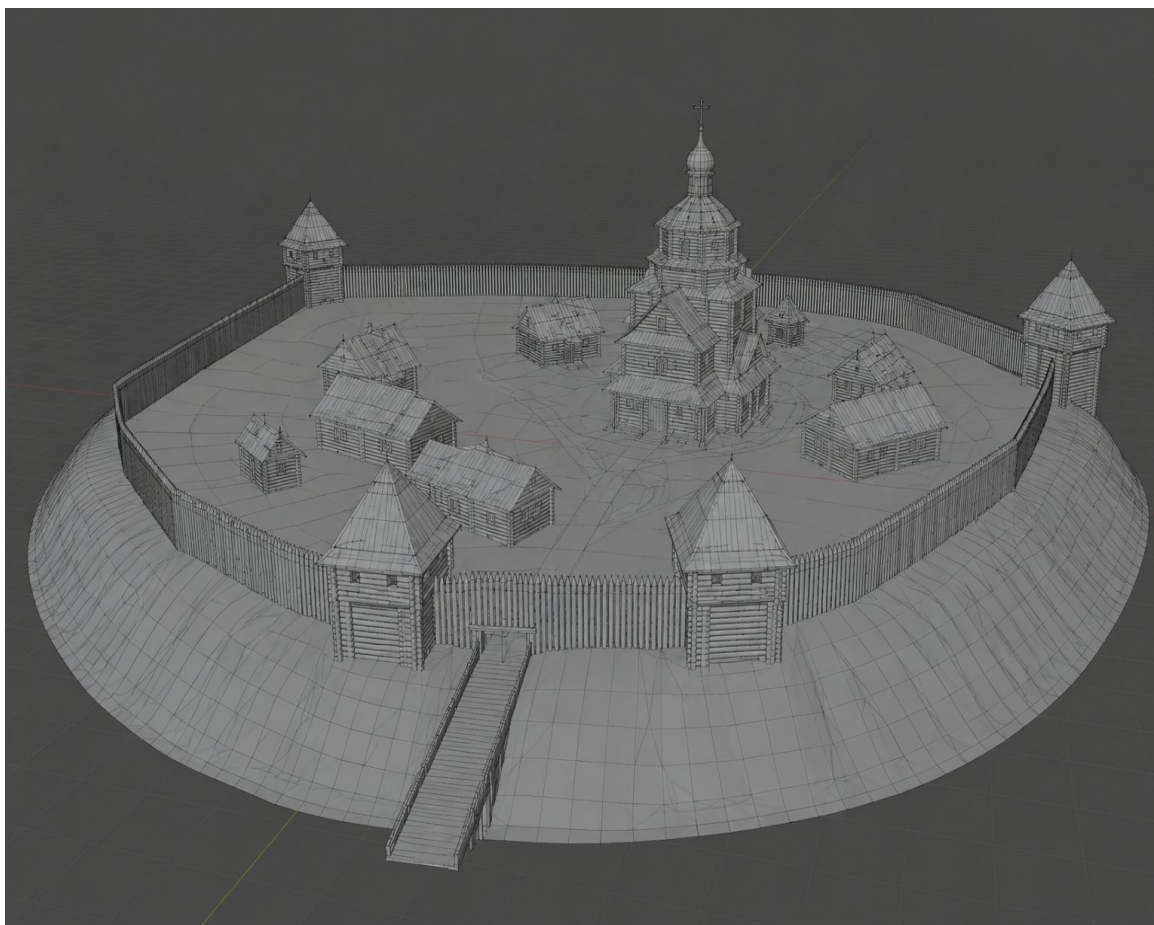

Рисунок 1. Вид 3D-модели в 3D-редакторе

Рисунок 2. Модель, напечатанная на 3D-принтере

Рисунок 3. Визуализация модели в редакторе

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Загоровский В.П. Историческая топонимика Воронежского края / В.П. Загоровский. – Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1973. – 136 с.
2. Загоровский В.П. О древнем Воронеже и слове «Воронеж» / В.П. Загоровский. – 2-е изд., испр. и доп. – Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1977. – 102 с.
3. Зенченко М.Ю. Южное российское порубежье в конце XVI – начале XVII в.: опыт государственного строительства / М.Ю. Зенченко. – Москва: Памятники исторической мысли, 2008. – 223 с.
4. Панова В.И. История Воронежского края: Учебно-методическое пособие / В.И. Панова. – Воронеж: Родная речь, 2004. – 288 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Божко Наталия Васильевна, кандидат исторических наук, доцент, Воронежский институт высоких технологий, Воронеж, Россия.

Пономарева Светлана Алексеевна, студентка, Воронежский институт высоких технологий, Воронеж, Россия.